

Отечественная история

УДК 94(470.67)

DOI: 10.18384/2310-676X-2015-5-97-106

Абдусаламов М.-П.Б.

Дагестанский государственный институт народного хозяйства (г. Махачкала)

ШАМХАЛЬСТВО ТАРКОВСКОЕ В РУССКО-ИРАНСКИХ И РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Аннотация. В статье на основе анализа разнообразных архивных и литературных материалов рассматривается место и роль могущественного государственного образования Дагестана – шамхальства Тарковского в русско-иранских и русско-турецких отношениях во второй половине XVI в. В своей захватнической политике на Кавказе каждая из держав – Персия, Порты и Россия пытались склонить на свою сторону шамхала Тарковского, сделать его союзником. По мнению автора, шамхальству в рассматриваемый период удавалось сохранить свою независимость от сопредельных великих держав благодаря гибкой и последовательной политике «лабиринтов», проводимой тарковскими шамхалами. Умело играя на противоречиях иранских шахов, турецких султанов и русских царей, они получали от них подарки и жалованье, формально обещая им покорность.

Ключевые слова: Кавказ, шамхальство Тарковское, Сефевидский Иран, Османская империя, Крымское ханство, Россия, шерт, Терский город, международные отношения.

M. Abdusalomov

The Dagestan State Institute of National Economy, Makhachkala

SHAMKHALATE TARKOVSKY IN RUSSIAN-IRANIAN AND RUSSIAN-TURKISH RELATIONS IN THE SECOND HALF OF XVI CENTURY

Abstract. Having analyzed the variety of archival and published materials the author considers the place and role of a powerful state institution of Dagestan Shamkhalate Tarkovsky in Russian-Iranian and Russian-Turkish relations in the second half of the XVI century. Pursuing a rather aggressive policy in the Caucasus, each of the powers - Persia, Porte and Russia tried to pre-engage Shamkhal Tarkovsky in its favour and make it an ally. According to the author, in the period under review Shamkhalate managed to maintain its independence from the neighboring great powers thanks to a flexible and consistent policy of "maneuvering" held by Tarkovsky Shamkhalov. Skillfully playing on the contradictions of Iranian shahs, Turkish sultans and Russian tsars, they received gifts from them and paid them salaries formally promising to be obedient.

Key words: the Caucasus, Shamkhalate Tarkovsky, Safavid Iran, the Ottoman Empire, Crimean Khanate, Russia, chert, Terek city, international relations.

© Абдусаламов М.-П.Б., 2015.

В XVI в. происходит быстрое оформление двух огромных централизованных держав Передней Азии – Сефевидского Ирана и султанской Турции, между которыми с 1514 по 1639 гг. шла непрерывная война из-за господства над Кавказом [21, с. 100].

В 1556 г. в борьбу за Кавказ вступает третья большая централизованная держава – Россия, овладевшая к этому времени Астраханским ханством, благодаря чему она вышла к Каспийскому морю и Предкавказью. В связи с этим ситуация вокруг Кавказа еще более обострилась [17, с. 5].

Во второй половине XVI в. борьба за гегемонию на Кавказе между Османской империей и шахским Ираном склонялась в пользу первой из них [12, с. 110]. Это ожесточенное противостояние было, в значительной мере, борьбой за те торговые пути, которые через Кавказ вели на Восток, по которым персидский шелк проникал в Европу. Доминирование Порты на западном побережье Каспийского моря расстраивало издавна налаженную торговлю Ирана через Астрахань с Москвой. Для Московского государства это означало, что весь персидский шелк, шедший через Астрахань в Европу, пойдет теперь в Европу через Малую Азию и Смирну, а следовательно, расстроится и весь московский товарооборот с Ираном [16, с. XII].

В плане реализации политических и экономических задач на Кавказе Россия активизировала политику в бассейне Волги и Северного Кавказа [10, с. 316-317]. Со второй половины XVI в. и в последующее время в отношении политических образований на Кавказе, в том числе и шамхальства Тарковского, Москва налаживает с местными

владельцами регулярные контакты, старается привлечь их к торговле в Астрахани и выражает готовность оказать помощь в их междоусобицах. Имея в виду упрочение своего собственного доминирования в регионе, Москва обуславливает всякого рода содействие кавказским владельцам одним требованием – «учинить шерть» «великому государю царю и великому князю всеа Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю» [16, с. XIII].

Дагестан представлял для России важный интерес, и она стремилась здесь укрепиться [4, с. 138]. Но для этого России сначала необходимо было утвердиться на Кумыкской плоскости. Значимость Кумыкской плоскости была следствием ее уникального географического и стратегического расположения. Через Кумыкию проходили важнейшие пути в Азию из стран Европы. Господство над Тарковским шамхальством давало возможность установить контроль над этими торговыми и военно-стратегическими центрами, а следовательно, вести дело к утверждению своей гегемонии над народами Восточного Кавказа. Османская империя и Сефевидский Иран, овладев шамхальством Тарковским и Дагестаном, могли оказывать весомое политическое давление на Московское государство, угрожать его южным границам. В свою очередь Россия, стремившаяся обезопасить свои границы и укрепиться в бассейне Каспийского моря, пыталась использовать ирано-турецкие противоречия в борьбе за господство на Кавказе и не допустить установления власти кого-либо из них на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане. Успехи России привели

к продолжению продвижения российского влияния на Кавказ, где для упрочения позиций применялись различные методы, в том числе и методы «ласкания» [6, с. 123-124].

В попытках привлечь на свою сторону кумыкских владетелей и особенно шамхала Тарковского дела Москвы продвигались довольно туго. Тарковское шамхальство понимало надвигающуюся на него с севера, по Прикаспийскому пути, угрозу. В интересах безопасности своих владений и своей собственной каспийской торговли шамхалы Тарковские во второй половине XVI в. считают нужным поддерживать внешнекорректные отношения с Московским государством, но в то же время всегда ведут себя настороженно [16, с. XIV-XV].

Шамхальство Тарковское – это крупное государственное образование на Северном Кавказе – имело тесные связи и влияние в Чечне, Кабарде, в Ногайской степи, в Крыму и Закавказье. С Тарковским шамхальством считались в Стамбуле, Тегеране и Москве. Все это подчеркивало значимость шамхальства в международных отношениях на Кавказе [6, с. 124].

Следует отметить, что во второй половине XVI в. шамхальство Тарковское скорее тяготело к Турции, стремившейся под предлогом защиты единоверцев-суннитов – кумыков, утвердить свои позиции в Дагестане. Это расстраивало планы России на Кавказе. Соответственно с этим менялась здесь и тактика Московского государства. Всячески приласкивая «черкес горских и кабардинских» и стараясь привлечь на свою сторону шамхала Тарковского, Москва не прочь была, при случае, воздействовать на послед-

него силой, что давало ей заодно возможность самой продвинуться дальше на Кавказ, за Терек со стороны Прикаспийского пути на Койсу [16, с. XV].

В 1548-1555 гг. шла ожесточенная война между Турцией и Ираном. Точных сведений о позиции шамхала Тарковского в этой войне мы не имеем. И для Персии, и для Османской империи было важно привлечь шамхала на свою сторону, так как через его владения проходил путь с Северного Кавказа в Дербент. Позиция шамхала Тарковского была, скорее всего, в этой войне протурецкой: к шамхалу или к крым-шамхалу ушел в 1547 г. изменивший шаху Элькас [13, с. 251-252]. Несомненно, что в связи с сефевидо-османской войной середины XVI в. Крым и Турция старались установить связи с шамхалом Тарковским, пользуясь доводами мусульманской религиозной пропаганды, тем более, как выше указывалось, что кумыки были суннитами, а персы – шиитами [13, с. 199].

Следует отметить, что с целью еще большего укрепления своих позиций на Северном Кавказе Россия по просьбе кабардинских владетелей возвела на Тереке, у впадения в него р. Сунжи, крепость с постоянным гарнизоном и артиллерией [13, с. 199].

Постройка русской крепости на Северном Кавказе вызвала для Москвы очень тяжелые последствия и дипломатического и военного характера. Из Крыма и Порты требовали снести крепость на Тереке и «отперети дорогу» в Закавказье и Среднюю Азию. В переговорах с российским послом в Стамбуле паша заявил, что «то вся земля, черкасы и кумыки и крымшевкалы, государя нашего (султана) и вера наша же» [19, с. 128]. В 1567 г. крымский хан

Девлет-Гирей прислал царю грамоту, в которой в защиту шамхала Тарковского писал: «А шевкальцы мусульмане, а при отцах и при дедех и при дядьях наших от тех мест и по ся места меж нас с ними ссылка живет и люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и в любви введемся» [19, с. 128]. В грамоте крымский хан указывал, что царь Иван Грозный с той целью построил новый город, чтобы «Шевкальскую землю <...> изневолить <...> и похощь дружбы и миру, и ты тот город вели снести и пришли великие поминки. А не похощь так, и ты бы наших послов отпустил и мы твоих отпустили...» [1, с. LXVIII]. Притязания крымского хана были отклонены Москвой [11, с. 20].

Султан Селим II в декабре 1570 г. прислал в Москву ультимативную грамоту с требованием очистить дорогу на Астрахань, срыть город-крепость Терки и возвратить Казань и Астрахань ее прежним владельцам – татарским князьям [2, с. 46]. По приказу султана был организован поход крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г. на Москву. Это был один из самых крупных крымских набегов, с участием турецких сил, в результате которого Москва была сожжена дотла [19, с. 128]. Вслед за этим Девлет-Гирей потребовал от России отдать ему Казань и Астрахань, уничтожить крепость Терки. Россия, будучи занята Ливонской войной и не желая осложнять отношения с Османской Портой и Крымским ханством, решила «город с Терки-реки <...> снести <...> и людей своих вывести в Азсторохань» [1, с. XXV].

Летом 1572 г. крымский хан снова предпринял большой поход на Москву. Блестящая победа, одержанная над ханом «у Воскресенья на Молодях»

в конце июля 1572 г. русскими войсками под руководством талантливого полководца князя М.И. Воротынского, сняла вопрос об отдаче Астрахани, а тем более Казани [14, с. 286].

Тем временем в 1578 г. турецкий султан Мурад III (1574-1595), воспользовавшись состоянием анархии у своего восточного соседа, возобновил войну с Ираном (1578-1590 гг.) [8, с. 63]. В 1578 г. на Кавказ вторглась 100-тысячная османская армия под командованием Мустафы-Леле-паши, который нанес три крупных поражения персидской армии: 10 августа под Челдаром, 8 сентября – на р. Канах и 8 декабря 1578 г. – на р. Куре. В результате этих побед турки оккупировали в 1578 г. Азербайджан, Грузию и Ширван, выйдя на побережье Каспия [2, с. 54]. В 1579 г. Дербент перешел в руки турок [15, с. 406]. В Северном Азербайджане и Дербенте были размещены части турецких войск под управлением Осман-паши [7, с. 190]. Одновременно могущественный шамхал Тарковский в конце 1578 г. «за верность» получил от турецкого султана санджак Шабран [2, с. 54].

В гуще бурных событий на Кавказе находилось шамхальство Тарковское, которое играло не последнюю роль в международных отношениях в регионе во второй половине XVI–XVII вв. В обстановке обострения русско-иранских и русско-турецких отношений, шамхал Тарковский, как и многие дагестанские владельцы, лавировал, играл на противоречиях сопредельных великих держав. Он выжидал, кто в данный момент оказывался сильнее в Дагестане. Боярин Иван Васильевич Годунов четко выразил сложившееся мнение руководителей тогдашней внешней

политики Московского государства о шамхале Тарковском: «Шевкальской князь ман на все стороны: шаху манит, чтоб за него стоял, а с Турским ссылается ж, а государю (Московскому) также манит, а верит ему ни в чом не мочно» [2, с. 71]. У шамхала Тарковского была печать с подписями: с одной стороны, подданство Московское, а с другой – персидское. Он поочередно прикладывал эту печать, смотря по тому, куда писал – в Москву или Шемаху. О таком двойном положении шамхала Тарковского знали в Москве, Исфагане и Стамбуле. В русской столице пристально следили за отношениями шамхала с шахом и султаном [5, с. 194].

Тем временем попытки Османской империи и крымского хана сноситься через Северокавказский регион, в том числе и Дагестан, с турецкими войсками в Закавказье не дали ощутимых результатов [12, с. 120]. Влияние турецкого султана на кумыкских владетелей ослабело. В 1584 г. на сторону иранского шаха в его борьбе против Османской империи перешли шамхал Тарковский, тюменский и другие кумыкские князья [19, с. 130].

В середине 80-гг. XVI в. шамхал Тарковский присылал в Москву своего посла Хамбулата с просьбой об обороне «от недругов» и о том, чтобы на Терек были поставлены русские воинские люди «для турецких людей приходу, чтоб турецкие люди, пришед, на Терке города не поставили» [1, с. 113-114]. Было понятно, что возведение данной крепости привело бы упрочению позиций Турции в регионе и чрезвычайно облегчила бы ей осуществление планов по покорению Северо-Восточного Кавказа. Очевидно, что в этом случае создавалась серьезная угроза южным

рубежам России. В этих условиях северокавказские владетели, в том числе тарковские шамхалы, в своих обращениях не раз просили Россию о сооружении крепости на р. Терек для общей их защиты [3, с. 74]. Этим и объяснялось, как выше указывалось, отправка шамхалом Тарковским своего посла Хамбулата в Москву.

Последующие годы в истории шамхальства Тарковского характеризуются ожесточенной междоусобной борьбой между шамхалом и крым-шамхалом. Шамхал принял турецкую ориентацию; крым-шамхал, вместе с кахетинским царем Александром, обратился за помощью к России [19, с. 130]. Рост протурецкой ориентации шамхала Тарковского был связан с усилением позиций Османской империи на Кавказе. В 1587 г. турки отвоевали у персов Гянджу, Шемаху, Баку и Дербент. Шамхал оказался по соседству с могущественным союзником и повел совершенно определенную политику в пользу Порты. Он открыто вступил в сношения с турецкими пашами и послал им поминки. Но шамхал Тарковский переоценил силы турок и просчитался в расчетах. Дело в том, что турки не могли бросить больших сил в Закавказье вследствие отдаленности фронта. Просчитался шамхал не только в отношении сил турок, но и в отношении опасности приближения турок к Астрахани, серьезности намерений и превентивных мер со стороны России. Москва хорошо понимала, что с разгромом Персии и захватом у нее Шемахи, Баку и Дербента Порта не только отрезала сухопутный путь к персидскому шелку, но и поставила под угрозу Астрахань, а стало быть, и саму восточную торговлю Московско-

го государства с Англией¹. Для предотвращения катастрофы, в противовес Османской империи, Россия решила построить большой город с сильным гарнизоном в устье Терека. Город был построен весной 1588 г. [9, с. 383]. Однако в годы постройки крепости и в первые годы после постройки поведение шамхала Тарковского было колеблющимся. Он пытался было перейти к политике нейтралитета [13, с. 270]. Воевода А.И. Хворостинин собрал об этом такие сведения: «Присылал-де к шевкалу из Дербени турецкий пашасвоего чауша узнать, какую позицию занимает шамхал. Турецкому султану или русскому царю желает служить?»² И далее А.И. Хворостинин сообщает о нежелании шамхала подчиниться ни турецкому султану, ни русскому царю [11, с. 58-59]. Дальнейшие связи царского правительства с Грузией, которая подвергалась набегам со стороны шамхала Тарковского, повели к обострению отношений с шамхальством [13, с. 270].

Следует отметить, что строительство Терского города осложнило отношения Москвы с Османской империей, Крымским ханством и Тарковским шамхальством. Терский город стал центром российских сношений с Северным Кавказом, Дагестаном и Закавказьем. Из Терской крепости в 90-х гг. XVI в. и в начале XVII в. был организован ряд походов против шамхала Тарковского с целью прервать его сношения с Крымом и Портой,

отрезать крымско-турецким силам путь в Закавказье и укрепить положение Кахетии. Более того, Россия преследовала и более общую цель – расширение своих границ в сторону Дагестана и Закавказья [19, с. 131]. Сефевидский Иран, заинтересованный в ослаблении позиции Оттоманской Порты и ее союзников на Кавказе, благожелательно отнесся к этим действиям России. Иранский шах искал союзников для продолжения войны с Турцией. Посол шаха Мохаммеда Ходабендэ Анди-бек в 1587 г. привез царю Федору Ивановичу грамоту шаха о дружбе, братстве и любви [13, с. 274]. Московское правительство серьезно подошло к обращению шаха Мохаммеда Ходабендэ. Перемирие с Польшей в 1587 г., обращение австрийского императора Рудольфа Габсбурга в апреле того же года с предложением о совместной борьбе против турок и крымского хана создавали перспективы для борьбы против них и протурецки настроенного шамхала Тарковского, защитить от которого просила Москву Кахетия в сентябре 1587 г. [2, с. 49-50]. По мнению Е.Н. Кушевой, «в 1585-1590-е гг. <...> возникает проект военного союза между шахом и Россией против Турции» [13, с. 257-259]. Однако Москва вела осторожную политику в отношении Османской империи. Военный союз с Сефевидским Ираном означал разрыв с Портой, на что Москва не решалась до конца XVI в., но стремилась держать свою границу на р. Терек закрытой от прохода в Персию османских и крымских войск даже в середине XVIII столетия, защищая таким образом не только свои собственные, но и персидские интересы, заключа-

¹ Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. I. Оп. I. Д. 54. Л. 10-11.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. I. Оп. I. Д. 54. Л. 11-12.

шиеся в изгнании турок с западного побережья Каспийского моря.

Хотя союз Москвы с Сефевидским Ираном не состоялся, царь Федор Иванович поспешил предоставить шаху 100 пушек и 500 ружей [22, с. 8-9]. Тем временем, занятый борьбой на своих северных и восточных границах и стремясь выиграть время для наведения порядка внутри страны, Аббас I пошел на заключение с Турцией 21 марта 1590 г. невыгодного и даже унижительного Стамбульского договора. За Османской империей остались значительная часть Азербайджана, Тебриз, Нахичевань, Ереван, Гянджа, Баку, Шемаха и Дербент [18, с. 157].

Следует отметить, что последние десятилетия XVI в. были временем наибольших успехов Османской империи в Закавказье. Выйдя к берегам Каспийского моря, Порты спешно стала создавать здесь свой флот. Понятно, что все это делалось для продолжения агрессии в направлении Дагестана и Северного Кавказа. Захват Турцией Закавказья и укрепление в Дербенте ухудшили внешнеполитическое и обострили внутреннее положение Дагестана. К тому же в это время вспыхнули междоусобицы между шамхалом Тарковским и крым-шамхалом, усугублявшиеся происками Порты. В междоусобной борьбе обе стороны пытались использовать силы соседних владетелей. Крым-шамхал обратился за помощью к России. На шамхала Тарковского жаловались также кахетинский царь и кабардинские князья [12, с. 126]. В связи с этим царь Федор Иванович направил в Тарки воеводу Г. Засекина, который «со своей ратью... шевкала князя воевали и город шевкала взяли Ондреевской...» [1, с. 253].

Тогда же был возобновлен на «старом городище» Сунженский острог у впадения Сунжи в Терек [19, с. 131].

В то же время кахетинский царь Александр добивался организации нового похода на шамхальство и возведения русской крепости в Тарках, подчинения полностью шамхальства России. Чувствуя надвигавшуюся опасность, шамхал Тарковский послал письмо к турецкому султану, которого он запугивал союзом Персии, Москвы и Грузии, при этом указывая, что султан под ударами этой силы едва ли удержится не только в Закавказье, но и в Константинополе, если к этой коалиции своевременно примкнут европейские государи. Шамхал просил султана немедленно заступиться за него, так как в противном случае Москва окажется победительницей и тогда «поимают его, а басурман всех высекут, а иных в свою веру крестьянскую приведут; наша басурманская вера вся разоритца от тебя, только не вступишься за нас, и за все те души, ответ взыщет бог на тебе»¹. Тут дело конечно не в опасениях шамхала за целостность мусульманской веры, а за то, что русские в это время «теснили» его на Койсу и на его земле город построили. Шамхал ожидал против себя большой московской рати из Астрахани и из Терков. Шамхалу также было известно, что кахетинский царь намеревался воевать с ним с тыла². В связи с просьбой кахетинского царя в 1594 г. против шамхала Тарковского был предпринят поход царских войск под командованием воеводы А.И. Хворостинина. Не-

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. I. Оп. I. Д. 54. Л. 18.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. I. Оп. I. Д. 54. Л. 18-19.

смотря на поражение царских войск в шамхальстве в 1594 г., России удалось сохранить свои позиции на Тереке и на р. Койсу, но удержать в своей власти такое огромное владение, как Тарковское шамхальство, она в конце XVI в. еще не могла [9, с. 385].

После похода А.И. Хворостинина в 1594 г. началась полоса дипломатических переговоров с шамхалом, в которое включилась и шахская сторона. Эти переговоры, как и посредничество в 1595 г. посла шаха Анди-бека, не привели к успеху [13, с. 284]. Шамхал Тарковский по-прежнему вел двойственную политику в отношении шаха и султана. Под военным давлением царских войск в 1589-1594 гг., не ощущая реальной военной помощи от турок, шамхал направил к шаху Аббасу I своего посланца Утемиша с выражением покорности и с просьбой защитить его от притязаний России. Видимо поэтому, одобряя «разоренье» тарковского шамхала русской ратью, шах Аббас I впервые в 1594 г. письменно через посла Анди-бека предупредил московское правительство, чтоб оно впредь о походах на шамхала сообщало сефевидскому двору [2, с. 231].

Аббас I опасался не только перехода шамхала Тарковского под протекцию Порты, но главным образом дальнейшего продвижения царских войск в Дагестан, союза царя Федора Ивановича с кахетинским царем Александром и завоевания Россией шамхальства Тарковского. Для ограничения российского проникновения в Прикаспийские провинции необходимо было остановить русских и помирить их с шамхалом, даже за счет временного признания царского сюзеренитета над ним и отдачи в Москву в

аманаты сына шамхала [2, с. 231]. Однако шамхал Тарковский в российское подданство не был принят. В этом немалую роль сыграли Порты и Иран. По свидетельству персидского посла Анди-бека, в 1598 г. «приезжал к шевкалу от турского на сей зиме посол Аспанбек з жалованием и говорил шевкалу, чтоб шевкал дал турским людям на койсынском устье поставить город» [20, с. 4, 49]. В связи с этим шамхал отказал в присяге царю Федору Ивановичу, ставя ее условием сноса Койсинского острога. Шамхал в грамоте царю Федору Ивановичу, объясняя причину своего отказа в присяге России, писал о повелении турецкого султана «не одиначитись с Теркою» и о подготовке, совместно с войсками кумыкских владетелей и «с крымскою ратью», похода против Койсинского острога [13, с. 284]. Однако позиция шамхала Тарковского не находила поддержки у кумыкских владетелей, в том числе его сыновей. Посланник сына шамхала Андия Атай в 1602 г. бил челом, «что он Андия учинился под его Великого Государя и Великого Князя Бориса Федоровича всеа Руси самодержца высокою рукою и хочет Великому Государю его Царскому Величеству и сыну его Царского Величества служити и прямиоти во всем по своей вере, отстав от всех государевых недругов» [1, с. 365]. В 1603 г. в Москву прибыли послы «шевкаловых детей» «Суркай-Шевкала» Тарковского и Султан-Мута Эндиреевского Ибреим, а также Дербыш с двумя узденями «бити челом, что он Суркай-Шевкал перед Терским воеводы правду дал и шерть учинил и сына своего Ахлова в заклад в Терский город пришлет и хочет быти под государевою рукою во всем послушен» [1,

с. 365-366]. Послы были отпущены с жалованьем [19, с. 133].

Таким образом, изложенный материал показывает, что в рассматриваемый период шамхальство Тарковское в русско-иранских и русско-турецких отношениях играло важную роль ввиду своего выгодного стратегического положения. Россия, Иран, Турция и ее вассал Крымское ханство вели упорную борьбу за господство на Северном Кавказе. В своих захватнических устремлениях эти великие сопредельные государства старались любыми методами и средствами привлечь шамхалов Тарковских на свою сторону и тем самым сделать их орудием своей политики в регионе. В такой сложной международной обстановке шамхалы проводили политику лавирования, умело играя на ирано-русских и русско-турецких противоречиях. Они получали от правителей этих стран подарки и жалованье, формально обещали им покорность, чем сумели в XVII в. в целом сохранить свою политическую независимость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского главного архива Мин. ин. дел. Вып. 1 (1578-1613 гг.). М., 1889. 582 с.
2. Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1586-1612 гг. М.: Наука, 1976. 478 с.
3. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 391 с.
4. Гасанов М.Р. Дагестан в эпоху Султан-Махмуда // Материалы международной конференции, посвященной 460-летию Султан-Махмуда. Махачкала, 2010. С. 134-144.
5. Гасанов М.Р. Из истории русско-дагестанских взаимоотношений. Махачкала: Алеф, 2010. 220 с.
6. Джахияев Г.А. Внешнеполитическое положение шамхальства Тарковского на рубеже XVI-XVII вв. // Материалы международной научной конференции, посвященной 460-летию Султан-Махмуда. Махачкала, 2010. С. 123-133.
7. Джахияев Э.Г. Борьба Турции, Ирана и России за Кавказ на рубеже XVI-XVII вв. // Материалы международной научной конференции, посвященной 460-летию Султан-Махмуда. Махачкала, 2010. С. 187-193.
8. Иванов М.С. Очерки истории Ирана. М.: Политиздат, 1952. 467 с.
9. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. I / Отв. ред. А.И. Османов. М.: Наука, 2004. 627 с.
10. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. акад. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. Т. I. 544 с., ил.
11. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы / Сост. В.М. Букалова. В 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. I. 477 с.
12. Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI – нач. XX в. Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2008. 296 с.
13. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII в.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
14. Кушева Е.Н. Политика Русского государства на Северном Кавказе в 1552-1572 гг. // Исторические записки. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 236-287.
15. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. Кн. I. Ч. I. 448 с.
16. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений, 1615-1640 / Документы подготовил М. Полиевктов. Тбилиси: изд-во Тбилисского государственного университета, 1937. 483 с.

17. Муртазаев А.О. Политическое положение Кайтага в XVI в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2014. № 1(37). С. 5-15.
18. Новичев А.Д. История Турции. Т. I. Эпоха феодализма (XI-XVIII вв.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 314 с., ил., карт.
19. Очерки истории Дагестана. Т. I. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 392 с.
20. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией: В 3-х т. / Сост. Н.И. Веселовский. СПб.: Тип. «Лештуковская Наровая Скоропечатия П.О. Яблонского», 1892. Т. II. 445 с.
21. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана: Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала: Тип. ДагФАН СССР, 1964. 279 с.
22. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: Документы и материалы / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.